

ИЗ ЦИКЛА «СТИ-ШКИ»

У-
ли-
зну-
ли.

ЖАБА

Жила-была
Же-А-Бе-А.

ПАУК —
ног пук.

РАЗЛИВ ОКИ

Н. С. Г.

Разлив холодных Оки,

одно шоссе — остаток суши,
и всю дорогу бьющий в уши
державинский разбег строки:

разлив холодных Оки.

Вода как смерть над берегами,
повсюду — *пустота* воды,
предчувствием такой беды,
которая не за горами.

Разлив холодных Оки,
пустых вагонов бег обратный.
Бог! День! Хоть чем-нибудь обрадуй,
хотя находкою строки:

разлив холодных Оки.

1970

О ПОГОДЕ

О погоде погадай,
о погоде.
О погоде и природе,
о приросте.

О приросте и приплоде,
о приплоде и погосте;
о погосте.

ЗАСТЕКЛЁННАЯ ТЕРРАСА (предметник)

*Тише, мыши,
Кот на крыше.*

Часть 1

Стр. пр. — ?
— Старосадский переулок.
Есть маленько, перепутал,
ночь-то наша, ничего!

Едем, значит, с ночевой.

Толкотня машин,
колонка,
как он ловко,
вот мужик,
напирает грузовик,
выпер нас на троттуар,
выпирает — нет — ура!

Лес, шоссе,
брезент,
бензин,
что-то снова тормозим.
Остановка.
Ах, столовка.
А, колонка.
Б: полонка.
Одинцово, троттуар.

Едем, значит, до утра.

Кунцево, не Одинцово!
Лес, шоссе,
чего-то снова...
— Поезжайте
по Можайке.
— Хуже качество шоссе.
Что-то катится уже,
опрокидывается ведро,
борт — ребро,
ещё бедро,
борт и дробь,
и пр. и др.

Лес, Верейское шоссе,
26 до Вереи,
радиатор,
банка,
лужа,
что он в лес поворотил?
дальше — хуже,
скрежет,
кузов,
лезет вниз
и лезет из,
вниз
и из.
— Ну, как вы? Живы?
Как-то выжил,
так себе.
Выезжаем,
СТОП! —
объезд.

Черепаха,
как улитка,
ах-ты!..
Господи: калитка.
Фары гаснут,
грязь, роса,
частый скрип коростеля.

Водка. Чайная наливка.
Очень крепко,
сладко,
липко,
укачало... нет, не плохо...
рассветает...
не нужна...
Дверью хлопнул,
выбегаю
на террасу,
сразу:
холод,
полыхает небо,
холод,
ульи,
вишни,
тишина.

Часть 2

Застеклённая терраса,
у порога —
ключ застрявший,
весь зарос он,
сон,
зарос,
очень страшно,
я не трогал!
Веник,
сор,
совок,
восход,
бабушка в очках
над сором,
занимается допросом:
— Вы не видели ключа?
Я сегодня чай пила?

Палисадник,
лук,
чеснок,
Муська, брысь!
Не подпускайте!
На ступеньках
вся семейка
тихо давится от смеха,
автоспуск,
автостоп,
самоподсекатель.

Грунтованный холст,
сохнет, висит,
кнопки и ногти,
перекосило,
перила,
палитра,
волконскоид,
воздушная перспектива.

Утро.
И так тут тихо.
Трактор

тарахтит.

Камушки
Раточки,
коровы,
дрова,
на кого глядит корова,
главное, виду не подавать,
если бы знать слово.

Уплывающие лавы,
переправа
через Протву,
перейду или не перейду,

передумал,
всё-таки на другом берегу.

Полуостров Лягушачий,
здесь, под ивой,
вместе с «дизей»,
груз, наживка,
поплавок —
от верховки наутёк.
Деревянный чемоданчик.

Он своё отрыбачил.

Зелёный бугор,
козлёнок,
телёнок,
изгородь и забор,
по привычке устал
у того же куста:
ветви, вода и ивы,
диво, какие виды.

Ворота во двор,
камни, трава,
кадушка,
курица Говорушка,
лапша,
не спеша,
разговаривать подошла.

В окошке выставлена
Евдокия Васильевна,
сковородник, ухват,
Виктор Грачёв
пошел рубить дрова,
глядя на ночь.
И мой-то Егор Иваныч,
Виктору-то чего...

Городище,
аптека, почта,
полдень,
пылица,
площадь,
ряды
заперты на засовы:
нынче поздно, а завтра рано,
фотография, где часовня,
дом, где Наполеон останавливался,
клуб, где показывали «Тарзана».

Мимо милиции
по улице, где больница,
в лес, где собирают шишки,
дача Тышлера,
дача Гинзбурга,
дача Глаголева
(с ним Егор Иваныч разговаривал),

орешник,
овражки,
камушки
Раточки, —
полный круг.

А чего это ты вздрогнул?

Часть 2 (продолжение)

И одна только Даша:
«Дачника убило!
Дачника убило!»
— Туши простоквашей!
— Сами знаем.
— Надо же так случиться...
— Вы что это, как в могилу?..
— Уйди, папаша, —
человека спасаем.

Больница,
спина,
лиловая полоса.

— Гроза натворила.

Как бы то ни было,
а шесть раз било.

— Уснуть постарайся,
я вот — уснула.
Отсвет на белой печке.
Два раза, три раза,
опять полоснуло,
не знаешь, куда деваться,
видеть гораздо легче.
— Считай до раската:

...десять,
...двадцать,
...тридцать,
малиновая молния
и полная
тишина.

— Ну, когда же она
разродится?

— Это зарница.

Заречье,
змея!

Взыгрался младенец во чреве Ея.

Терраса,
раскаты,
азарт и восторг,
весь чёрный восток,
какая гроза!
какая гроза!
молнии по всему фронту,
надо закрыть бы фортку,

молния как игла!
грохот и звон стекла.
Вот! — это в громоотвод.
Кто-то встаёт.

До и после обеда:
посуда,
беседа,
серое небо,
небесная канцелярия,
гидростанция,
жёлоб-ведро,
стекло,
натекло,
вроде,
совсем светло.

Лавы и ивы,
на небосводе,
на небосклоне —
голубые разрывы,
золотые леса,
чистые небеса.

— К ночи опять нагонит.

Тихая ночь.
Ночь.
Ночь.
Звуки наперечёт,
мотылёк
о стекло.
Луна на луга,
туман,
аромат,
воздух, листва,
литья чугуна
изгибы,
длинные искры реки,

домики, и —
движущиеся огоньки,
автобуса на мосту
полосы света,
пионы,
жуки,
луной напоенный,
всё это
и выше,
выше —
вишен,
угла у крыши,
выше
летучей мыши,
тучки,
луны и звезд,
столб
телеграфный влез,
выше столба, небес,
выше луны,
ошибка:
луна была уже выше,
выше луны и звезд,
выше темноты,
выше высоты,
выше вышины,
выше-повыше,
выше,
выше,
уже не слышу,
выше,
уже не вижу,
выше,
уже фальшиво,
выше
!
выше
!
хлоп! — земля.

Видимо, тебе нельзя.

Утро. Лучи и щели.
Кто это у постели?
Пошевелился —
он
большими шагами вышел.

Сон или не сон?
Терраса,
полная солнца страха,
запертая задвижка,
всё-таки как он —
вышел?

Одинокая
головоломка,
рукомойник,
фикус,
таз,
фикус, таз,

кому сказать...

Часть 3

Записные книжки Блока,
другая эпоха,
«Литературные мечтания»,
совместное обучение,
необратимый процесс,
последний приезд,
скошенная трава,
ивовый прут,
корзинки,
за ними
ещё придут,
погода,

погодка,
когда не подгадит,
поедем с утра,
рычащая медогонка,
ветер,
рычащая медогонка,
ветер,
почти полтора
ведра,
низкая дверка,
крошечный мокрый сад,
картошка,
роса,
роскошный закат,
осень — оса,
печаль и пчела,
Большая Медведица,
есть и другие созвездия.

Утро отъезда.

Разверсты
постели,
резкие тени,
колокол:
слабый,
двоящийся звук,
лестница,
сенница,
каждое утро
хмурая Ньюра
с косой и мешком —
а я от неё пешком!
солнце,
испуг:
в уборной
огромный,
дёргающийся паук,
противна

его паутина,
колокол:
слабый,
двоящийся звук.
Никак, пора.

Пёстрая жаба
зашлёпала по камням,
прямоком
к парникам.
Ну, всем, всем, всем! —
гудит
грузовик,
ещё уедет,
МГ-39-37.

1974

* * *

Вот вам и чудо:
из голубого пруда
торчит чёртик.
Да,
на фантазию всюду
и всегда
нужна зацепка.
В данном случае —
щепка.